

И. И. Калачёва

Белорусский государственный университет, Минск

I. Kalachova

Belarusian State University, Minsk

УДК 394.014

ГОРОДСКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАК ФЕНОМЕН ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА

URBAN HISTORICAL MEMORY AS A PHENOMENON OF ETHNOGRAPHIC HERITAGE OF BELARUSIAN PEOPLE

Рассмотрены основные тенденции сохранения исторической памяти, охарактеризовано материальное и духовное этнографическое наследие малых белорусских городов; очерчен потенциал малых городов как мест, хранящих культурные традиции белорусского народа. Акцентируется внимание на необходимость более широкого использования национального наследия для укрепления исторической памяти и формирования новых форм и практик в работе разных целевых групп.

Ключевые слова: историческая память; город как место памяти; малые города; этнографическое наследие; материальная, духовная и социальная культура белорусского народа.

The main tendencies of preserving historical memory are considered, the material and spiritual ethnographical heritage of small belarusian towns is characterized and the potential of small towns as places to preserve the cultural traditions of belarusian people is shown. The author suggests the wider usage of national heritage is necessary to strengthen the historical memory and to form new approaches and practices of dealing with different groups of people.

Keywords: historical memory; towns as places of memory; small towns; ethnographical heritage; material; spiritual and social culture of belarusian people.

Историческая память – важнейшая ценность человечества, фактор, который способствует формированию позитивных межпоколенческих отношений, является базовой основой прогрессивного развития этносов, народов, государств. Огромную роль в формировании, сохранении и актуализации исторической памяти отводится городам как источникам материальной, духовной и социальной культуры и традиций народа, сообществ и отдельных индивидов.

Города являются хранителями памяти о важнейших событиях, определявших жизнь больших групп людей на протяжении длительных отрезков времени. «Сущность городской исторической памяти заключается в фиксации характеристик событий городской среды на протяжении исторического развития конкретного социума», – отмечает О. М. Ростовская [1, с. 11].

Город хранит различные формы культурного контента в виде мест памяти, застывших материальных объектов, к примеру архитектурных памятников. Однако важной составляющей памяти является духовная и социальная культура городов, которая отражает связи, отношения, восприятие и представления людей, живущих в них.

Поскольку историческая память – феномен, отражающий коллективный и индивидуальный опыт сохранения и передачи информации последующим поколениям, то, несомненно, актуальным остается вопрос о накоплении опыта, его фиксации и закреплении. Интересными и малоизученными являются разнообразные источники, в которых отражен подобный материал. К ним можно отнести нарративы, рассказы, повествования и воспоминания конкретных людей, зафиксированные письменно. Именно эти источники включают многогранные представления о городах, образах городов, которые запечатлены в определенный момент времени, конкретный отрезок жизни человека.

Жители Беларуси – в основном горожане, о чем говорят данные последней переписи населения, однако так было не всегда. Перемещение из сельской местности в город стало заметным в 60–70-е гг. XX в. Именно в этот момент учеными-социологами, историками, этнографами были зафиксированы массовые явления, связанные с изменением места жительства, что находит отражение и в формах исторической памяти.

Переселенцы, еще в недавнем прошлом сельские жители, по-новому воспринимали город, его формы, виды, среду, инфраструктуру, объекты архитектуры, культуры, транспорт и пр. Нарративные истории ценны тем, что в них запечатлены воспоминания, которые как бы оставили след в жизни человека. Сегодня подобная информация очень востребована.

Рассказы, повествования горожан формируют представления об изменениях в городской жизни в целом, они являются не только ценным источником памяти, но и феноменом историко-культурного и этнографического наследия белорусского народа. Нарративы, «обрастая» новыми фактами и данными, способны стать легендами, преданиями, которые сегодня активно используются в продвижении территорий, регионов и мест, в разработке брендов, в формировании образов и имиджей, в развитии туристической отрасли и сферы социальных услуг.

В статье рассмотрены основные тенденции сохранения исторической памяти, охарактеризовано материальное и духовное этнографическое наследие белорусских малых городов, показан их потенциал как мест, хранящих культурные традиции.

«Историческая память обладает большой потенциальной силой, способностью сохранять в массовом сознании оценки событий прошлого, которые превращаются в ценностные ориентации, определяющие поступки и действия людей», – отмечает Н. В. Проказина [2, с. 202].

Действительно, ценностный потенциал памяти является устойчивым ресурсом для дальнейшего развития, прогрессивного движения вперед, в будущее. Город выступает в роли места памяти, он является местом концентрации различных проявлений культуры в ее видовом разнообразии. Как отмечает О. М. Ростовская, «город выступает в качестве коллективного исторического субъекта...» [1, с. 4–5].

Обратимся к разным примерам, акцентирующим внимание исследователя на феномен памяти, его сложную и многогранную структуру. Важным вопросом, который следует уточнить, является вопрос о восприятии города конкретным человеком.

К. Линч предположил, что образ города – это общий ментальный рисунок внешнего физического мира города [3]. Т. Г. Горанская считает, что восприятие города зависит от целого ряда факторов: возраста человека, его социального статуса, образования, свойства характера и др. Важным фактором является готовность человека к восприятию иной культурной и социальной среды, это зависит от того, впервые происходит встреча с городом или человек постоянно живет в нем, и т. д. Город огромен, и человек порой вспоминает лишь отдельные элементы городского социума, постепенно выстраивая всю картину, формирует образ города [4, с. 468].

На примере интервью с мигрантами из Восточного Полесья, которое было проведено белорусскими этнографами, можно отметить, что данный фактор, а именно первое впечатление, оказывает существенное влияние на образ города, запоминание его элементов. Из воспоминаний о Минске: «Просторные и шумные улицы, большое количество транспорта, магазины, аптеки – все это вначале немного пугало...» (респондент – мужчина 1960 г. р., приехал в Минск в 70-е гг.). Из воспоминаний о Гомеле: «Мы с девчонками ходили гулять в парк. Там нам нравились лебеди, которых мы кормили хлебными крошками с моста. Нравилась оранжерея, и мы рассматривали через стекла красивые и даже незнакомые для нас растения и цветы» (респондент – женщина 1933 г. р., приехала в Гомель в 40–50-е гг.) [5, л. 141]. Мы видим, что мнения конкретных молодых людей выступают важным компонентом восприятия города, в данном случае Минска и Гомеля, что помогает дополнить уже известные облики этих городов новыми оттенками, как бы оживляя страницы прошлой жизни 60–70-х гг. XX в.

Архитекторы как специалисты в области градостроительства и городского устройства используют в описании городов такое выражение, как «силуэт города».

По мнению И. Лангбарда, «силуэт города – это первый привет для приезжающего, и прощальный – для отправляющегося. Эти два сильно действующих на человека момента фиксируются в его памяти доминантами города» [6, с. 64]. Силуэт города Минска, к примеру, связан с выдающимся

памятником архитектуры и зодчества – привокзальной площадью, которая, несомненно, является доминантой городского пространства. А вот воспоминания информатора Ирины, впервые увидевшей Привокзальную площадь: «...я приехала в Минск из маленького местечка, расположенного в Западной части Беларуси в 70-е годы прошлого века. Я была потрясена размерами башен с часами на двух высотных зданиях. Часы завораживали и все, как и я, невольно, смотрели на свои часы – ручные, и сверяли свое время, и время на этих огромных минских часах... Казалось, здесь ощущаешь не только свой ритм жизни, но и этого огромного города» [5, л. 141].

«Силуэт города – не только пространственно существующий и зрительно воспринимаемый объект, но и широкое философское представление о нем, где соединились воедино прошлое, настоящее и будущее», – отмечает И. Лангбард [6, с. 64].

Восприятие города, с одной стороны, индивидуально, его признаком является личностно значимый характер городской среды, мест, архитектурных сооружений, а с другой – социокультурно определено статусом города, его положением среди других мест и территорий.

Восприятие, переживание и осмысление города человеком связаны, как правило, с неким определенным городом и присущими только ему характерными архитектурными, ландшафтными чертами. В то же время можно говорить об общих чертах города, т. е. о его собирательном образе и здесь можно зафиксировать ряд отличий в зависимости от того, какой это город – большой мегаполис, столичный город или небольшой провинциальный городок.

На формирование образа оказывает влияние статус города: мировой город, столица, провинция, большой, малый город.

Огромное значение в последнее время отводится малым городам как местам хранения национального наследия и традиций прошлого. В отличие от больших городов, малые города бережнее относятся к воссозданию национального и местного колорита, сохранению и презентации новым поколениям детей и молодёжи образцов устного народного творчества, фольклора, народного пения, сказок, хореографической культуры и т. д. Если в больших городах характерным является стремление к глобализации, заимствованию (копированию) элементов иных культур, то в малых городах очевидны такие подходы, как «оживление» традиции, поддержание бытования традиции, обновление традиции, – отмечает в своей статье Т. Г. Горанская [4, с. 468–469].

В 2007 г. Институтом искусствоведения, этнографии и фольклора имени К. Крапивы НАН Беларуси было проведено исследование, в рамках которого были опрошены респонденты – жители 30 белорусских городов, в том числе и малых городов, таких как Иваново, Каменец, Жабинка, Докшицы и др. Респондентам были заданы вопросы о сохранении семейно-быто-

вых традиций в укладе их жизни, в праздничной и повседневной культуре, в частности, о сохранении традиций свадебной обрядности, рождения ребенка и традициях поминания предков. По результатам опроса выяснилось, что значительная часть респондентов, а именно представителей малых городов, сохраняют свои местные локальные традиции, переданные им родными людьми – представителями старших поколений [7, с. 34; 147–166].

Ряд авторов, таких как С. С. Ляховецкая, Ю. Р. Горелова, Т. Г. Горанская, считают, что образ города является ценностной категорией, поэтому его образ так значим для обозначения его миссии, его бренда, его места и роли среди других городов [4, с. 468]. Соглашаясь с авторами, отметим, что малые города действительно обладают потенциалом для развития разных практик и форм исторической памяти. Как пример можно отметить высокий научный интерес к исследованию памяти в таких научно-исследовательских проектах, как «Віцебскі край» (2015–2019), «Адреса памяти» (2016) и др.

Малые города Беларуси сохраняют свою привлекательность благодаря сохранившимся особенностям в архитектурном облике памятниках и малых формах городской среды. «Многие поселения сохранили ценные памятники архитектуры и градостроительства и стали хранителями истории, культуры и традиций белорусского народа», – пишет О. Г. Дранкевич [6, с. 64].

Белорусскими исследователями была разработана методика оценки аттрактивности (привлекательности) малых городов (авторы – А. И. Локотко, О. Г. Дранкевич).

В результате исследования 30 малых городов Беларуси было выявлено, что на привлекательность малого города, на его восприятие и образ влияют такие важные компоненты, как панорама города и доминанты. Панорама города – это общий вид, целостное восприятие, а доминанта – это главный признак места, отправная точка в изучении пространства города.

Было выделено пять кластеров аттрактивности (привлекательности) по критерию выделения архитектурных доминант:

- самые привлекательные малые города;
- города, обладающие достаточно высоким потенциалом аттрактивности;
- среднепривлекательные города;
- города, обладающие низким потенциалом аттрактивности;
- непривлекательные города [6, с. 65].

Самыми привлекательными с точки зрения художественной выразительности архитектурных доминант являются следующие малые города Беларуси: Мир, Несвиж, Клецк, Поставы, Глубокое, Браслав, Шклов, Ивенец. Наличие архитектурных доминант малой выразительности отмечено у таких городов, как Туров, Ветка и др.

С точки зрения познания малых городов, изучения их архитектурных памятников критерий привлекательности является важным параметром в работе с разными группами людей – приезжающими с деловыми и туристическими целями, к родственникам и др. Специалисты отмечают, что для привлечения туристов, к примеру, необходимо обращать внимание на архитектурные доминанты городов. К ним относятся здания и сооружения, элементы городского дизайна, культовые постройки, замки, усадьбы, жилые дома, а также более древние архитектурные объекты, такие как городища, замчища, курганные захоронения, стоянки древних людей, селища и пр.

О. Г. Дранкевич приводит примеры архитектурных доминант в малых белорусских городах. В г. Шклове – это ратуша в стиле классицизма в комплексе с торговыми рядами, Спасо-Преображенская церковь, в которой сочетаются элементы нескольких стилей – модерн и псевдовизантийский. В г. Чечерске представлена совершенно другая расстановка композиционных акцентов – ратуша занимает важное место в плане поселения, замыкая перспективу главной улицы – Советской. У ратуши пять башен, ее архитектура необычна и отличается от традиционных художественных норм конца XVIII в. В г. Глубокое особенностью является выразительная архитектурно-пространственная композиция, сформированная двумя монументальными памятниками-доминантами. Природный ландшафт – озера – усиливает восприятие памятников зодчества.

Интересным и значимым объектом города является Костел Пресвятой Троицы. В результате перестройки строение получило объемно-пространственную композицию и является доминантой городской среды [6, с. 65–68].

Кроме материального наследия малых белорусских городов, огромное значение придается наследию духовной культуры, так называемой «духовной доминанты». А. А. Локотко и О. Г. Дранкевич предложена классификация мест, обладающих высоким уровнем доминантности – сохранности памяти и традиций разных исторических периодов [6, с. 72–78]. Данный подход дает возможность более широко представить структуру мест памяти не только в малых городах, но и на других территориях. Духовное наследие территорий, регионов, городов и мест включает:

- 1-я группа – наследие персонификаций.
- 2-я группа – событийное наследие.
- 3-я группа – «дух места».
- 4-я группа – «память места».
- 5-я группа – «святые места».
- 6-я группа – фольклорное и этнографическое наследие.

Авторы характеризуют каждую из представленных групп духовного наследия и выявляют параметры, на которые необходимо обращать внимание в процессе актуализации данной темы в зависимости от того, какие цели ставит инициатор проекта, научной темы и др.

Наследие персонификаций. К данному виду наследия относятся те места, которые хранят информацию о людях, внесших вклад в развитие конкретных территорий. В основном эта группа наследия представлена материальными объектами (барельефами, скульптурами), однако все они являются хранилищем документальных свидетельств жизни и заслуг конкретного человека. Примером могут быть комнаты-музеи и др.

Событийное наследие. Это наследие, включающее не только материальные свидетельства (архитектурные памятники в честь известных событий), но и те ценностные императивы, которые несут данные свидетельства. К примеру, братские могилы и памятники жертвам фашизма, которые напоминают о героизме белорусского народа в Великой Отечественной войне, стойкости духа и воли всех людей этой территории. Событийное наследие отражает и другие значимые даты советского периода, такие как участие в освоении космоса, Афганская война, Чернобыльская катастрофа и др.

«Дух места». К таким местам относятся источники целебной воды («крыніцы»), памятные знаки (камни) и др. Считается, что такие элементы городской среды утрачены. Однако оставшиеся, по преданиям местных жителей, обладают определенной «энергетикой», придают силу и как бы приносят «обновление» после их посещения. К таким элементам относится храм, под куполом которого происходят таинства и духовное очищение человека. Следует отметить, что каждый храм обладает особо значимой святыней: чудотворной иконой или мощами какого-либо святого. Например, главная святыня православного собора Рождества Пресвятой Богородицы в г. Глубоком Витебской области – мироточащая икона Матери Божьей «ДостойноЕсть». Главные святыни костела Св. Троицы в г. Глубоком – икона XVIII в. «Матерь божья Подхорная» и статуя Христа XVIII в. [6, с. 76–77].

«Память места». Это наследие, выраженное в материальных предметах городской среды, в которых отражена память о людях, которые жили в этих местах. Эти материальные объекты являются воплощением духовных ценностей людей как представителей своей эпохи, времени, в котором они жили и работали. Данные материальные предметы являются выражением «смыслов» времени, идей, идеологий эпохи. Они создают коллективную память, объединяют разные поколения, выполняют социоинтегрирующую функцию в обществе.

«Святые места». Это культовые и сакральные (значимые, почитаемые) места для многих людей, прежде всего для людей конкретной религиозной веры, но не только, так как места поклонения посещают и паломники. Места религиозной памяти включают в себя кладбища, святыни и пр. Сакрализация конкретных мест происходит постепенно, так как этот процесс связан с преданиями о явлении людям христианских святых (чаще Божьей Матери).

Фольклорное и этнографическое наследие. Включает предметы и объекты нематериального наследия – произведения фольклора, семейно-бытовые обряды, календарные праздники. Широкое распространение получили мифы и легенды, предания, устные повествования и истории из жизни. В список Всемирного нематериального культурного наследия экспертами ЮНЕСКО внесен зрелищный обряд «Колядные цари». Театрализованное действо происходит в Щедрый вечер (с 13 на 14 января) в Копыльском районе Минской области и живет уже более двух веков.

В последнее время в Центре исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Республики Беларусь создается электронная база данных, в которой представлены народные белорусские песни, танцы, игры, обряды и т. д. Среди них народный танец «Споровская полька», бытующий в Березовском районе; весенний обрядовый хоровод «Стрелка» из Дрогичинского района; обряд «Носить наметку» из Глубокского района Витебской области и др.

Историческая память является важнейшей ценностью современных поколений, так как благодаря ей осуществляется процесс преемственности и взаимосвязей.

Огромную роль в формировании, сохранении и актуализации исторической памяти отводится городам как местам хранения материальной, духовной и социальной культуры белорусского народа.

Историческая память малых белорусских городов как мест презентации различных видов наследия актуализирована в праздничной и повседневной жизни горожан и является «живым» достоянием страны.

Этнографическое наследие малых городов входит в сокровищницу национальной культуры и традиций Беларуси и является объектом государственной охраны и защиты как в нашей стране, так и на международном уровне.

Список использованных источников

1. *Ростовская, О. М.* Историческая память как объект социально-философского исследования: автореф. дис. ... канд. филос. наук по специальности 09.00.01 – социальная философия / О. М. Ростовская. – Минск, 2019. – 21 с.
2. *Проказина, Н. В.* Историческая память о Великой Отечественной войне в общественном сознании жителей Беларуси и России / Н. В. Проказина // Социологический альманах. – Минск: Беларус. навука, 2015. – Вып. 6. – С. 202–210.
3. *Линч, К.* Образ города / К. Линч; пер. с англ. В. Глазычева. – М., 1982. – 238 с.
4. Город в изобразительном искусстве // Нарысы гісторыі культуры Беларусі: у 4 т. / А. І. Лакотка [і інш.]; навук. рэд. А. І. Лакотка. – Мінск: Беларус. навука, 2014. – Т. 2: Культура гарадоў X – пачатку XX ст. – С. 466–504.
5. Семья белорусов в городе: образ жизни и традиции: материалы и анализ этносоц. опроса семей белорусов. 2007 г. / Архив Ин-та искусствоведения, этнографии и фольклора имени К. Крапивы НАН Беларуси (АИИЭФ). – Ф. 6. Оп. 14. Д. 141.

6. Историко-культурное наследие малых городов Беларуси //Нарысы гісторыі культуры Беларусі: у 4 т. / А. І. Лакотка [і інш.]; навук. рэд. А. І. Лакотка. – Мінск: Беларус. навука, 2014. – Т. 2: Культура гарадоў X – пачатку XX ст. – С. 63–94.

7. Калачова, І. І. Этнакультурныя працэсы ў гарадской сям’і беларусаў у апошнія трыццаці XX – пачатку XXI ст.: манаграфія / І. І. Калачова. – Мінск: Беларус. навука, 2009. – 266 с.

(Дата подачы: 09.02.2021 г.)

A. I. Kaltachenka

Рэспубліканскі інстытут вышэйшай школы, Мінск

A. Kaltachenka

National Institute for Higher Education, Minsk

УДК 94(476)“15/17”

**ПРАГРАМА НАВУЧАННЯ ПАДЧАС
АДУКАЦЫЙНЫХ ПАДАРОЖЖАЎ МАГНАТАЎ
ВЯЛІКАГА КНЯСТВА ЛІТОЎСКАГА ВА ЎНІВЕРСІТЭТЫ
ЗАХОДНЯЙ ЕЎРОПЫ Ў РАННІ НОВЫ ЧАС**

**TRAINING PROGRAM DURING EDUCATIONAL
TRAVELS OF THE MAGNATES OF THE GRAND
DUCHY OF LITHUANIA TO UNIVERSITIES
IN WESTERN EUROPE IN THE EARLIER MODERN ERA**

Артыкул прысвечаны аналізу пераліку навук, якія вывучаліся магнатамі Вялікага Княства Літоўскага падчас адукацыйных падарожжаў у XVI–XVIII стст. Разгледжаны адносіны магнатаў да філасофіі, гісторыі, рыторыкі, геаграфіі, геаметрыі, арыфметыкі, астраноміі, медыцыны і іншых навук. Асабліва ўвага нададзена пытанню вывучэння замежных моў і ваеннай адукацыі. Аналіз робіцца на аснове адукацыйных інструкцый бацькоў для сыноў і іх выхавачеляў.

Ключавыя словы: адукацыйнае падарожжа; праграма навучання; магнаты Вялікага Княства Літоўскага.

The article is devoted to the analysis of the list of sciences studied by the magnates of the Grand Duchy of Lithuania during educational trips in the XVI–XVIII centuries. The relationship of magnates to philosophy, history, rhetoric, geography, geometry, arithmetic, astronomy, medicine and other sciences is considered. Particular attention is paid to the study of foreign languages and military education. The analysis is based on educational instructions from parents to sons and their guardians.

Keywords: educational travel; training program; magnates of the Grand Duchy of Lithuania.

Адукацыйныя падарожжы – важная частка еўрапейскай культуры ранняга Новага часу. Зможныя маладыя людзі з усёй Еўропы здзяйснялі падарожжы ў пошуках ведаў. Далучаліся да гэтага працэсу і прадстаўнікі Вялікага